В карете Ань Чжэн и Чжуан Фэйфэй сидели друг напротив друга. Между ними стоял гроб мужа Чжуан Фэйфэй.

"Что происходит? Неужели вы не нашли выход?"

"Он покончил жизнь самоубийством".

"Что?"

Ань Чжэн был ошеломлен. Посмотрев на глаза Чжуан Фэйфэй один раз, он не осмелился взглянуть во второй. Это была пара глаз, полных печали и отчаяния. Ред, я не знаю, сколько времени я не спала. Ее цвет лица был настолько бледным, что заставлял людей беспокоиться о том, что вся ее кровь пролилась вместе со слезами.

"Да, самоубийца, просто ушла так безответственно".

Чжуан Фэйфэй опустил голову, его волосы свисали вниз, закрывая ей половину лица.

"Все эти годы я изо всех сил пытался спасти ее, и даже делал то, что шло вразрез с моей совестью. Устала, очень устала... Но когда я, наконец, нашла способ восстановить его, даже когда он может ходить и есть как нормальный человек, он предпочел уйти. Разве это не смешно? Все мои усилия за эти годы свелись к нулю. Так много вещей и так много слез не сравнятся с его чувством вины. "

"Вины?"

спросил Ань Чжэн.

Чжуан Фэйфэй сказала: "На днях он уже мог самостоятельно передвигаться и даже ходил по двору. Хотя он все еще не мог возобновить культивацию, я вижу, что он действительно очень счастлив. Много раз говорил мне, что даже ходьба - это так свободно и так счастливо. А о силе культивирования он даже забыл или сказал, что ему все равно, или что он вообще не хочет заниматься. "

"Он сказал, что устал и не хочет больше практиковать. Он подумал, что это хорошо, и я последовал его желанию".

"Тогда почему он покончил жизнь самоубийством?"

"Потому что... он знал правду".

Чжуан Фэйфэй поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна. В его глазах читалось сожаление и самобичевание: "Вините меня... Я все эти годы боролся, чтобы поддержать себя, и вокруг меня не так много говорящих. И много слов, даже если они есть, я не могу ничего сказать Сяо Луань. Так что я не знаю, когда, я выработал привычку записывать свою жизнь.

Запишите все вещи и мысли, которые я испытал, как будто я разговариваю с кем-то, кто знает себя. "

Ань Чжэн вдруг понял: "Он это видел?".

Чжуан Фэйфэй кивнула: "Виноват... он может передвигаться, и аппетит у него лучше, говорит, что хочет съесть голову льва возле Юньшуйцзи. Я боюсь посылать кого-то купить ее, не зная его вкуса и предпочтений, он никогда не ест цзянское. Я пошла сама. Я не ожидала, что он

пойдет в мою комнату. Он знал меня и знал, куда я люблю класть важные вещи. "

Когда Чжуан Фэйфэй произносил эти слова, его голос был страдальческим.

"Он думал, что это был бой для защиты страны".

Ее голос начал дрожать: "Человек, который нашел его, поклялся ему, что Дакси почувствовал, что король больше не подходит на роль короля страны Янь, и ему нужно вырастить новую марионетку, поэтому он послал кого-то убить короля. Половина ваших практиков, людей из царства Янь, были обмануты таким образом. Хотя они не могут причинить вам никакого вреда, люди, осаждающие вас, в основном сильные люди из Дакси, но все они убийцы. Это неоспоримо. "

"Он увидел мои записи и понял, что происходит".

Чжуан Фэйфэй опустила голову: "Вини меня..."

С щелкающим звуком рука Ань Чжэна хлопнула по гробу, и этот звук удивил Чжуан Фэйфэй.

"Винить тебя?"

Ань Чжэн указал на гроб и сказал: "Человек, который безответственно дошел до такого состояния, ты все еще винишь себя? Он должен быть проклят, теперь он мертв. Ты не должен умирать, ты тоже должен умереть?".

Ань Чжэн сказал: "Я знаю, что подобные речи неуважительны по отношению к человеку, который умер, но то, что он делает, недостойно моего уважения. Я могу простить его не только из-за тебя, но и потому, что он тоже жертва. Но я не прощу его, потому что он чувствует себя виноватым и совершил самоубийство. Это трус. Правильно, вы все виноваты. Если бы не ваша тяжелая работа, вы искали способ спасти его. Он ведь еще жив, да? "

Чжуан Фэйфэй замерла, ошеломленно глядя на Ань Чжэна, не зная, что сказать.

Ань Чжэн посмотрел на покрасневшие глаза Чжуан Фэйфэй и сказал: "Ты, он, то, что между вами, не имеет ко мне никакого отношения. Насколько глубоки чувства между тобой и ним, готова ли ты умереть за него, все это со мной Не имеет значения. Но я должен нести ответственность за того, кто мне дорог, за тебя. "

"Тебе... не все равно?"

Ань Чжэн кивнул: "Когда умер брат Цзинь, когда ты стояла в зале и сказала, что отправишь его как мою сестру, с этого началось, ты и есть тот человек, о котором я забочусь".

Чжуан Фэйфэй тихо вскрикнула, и наконец в ее глазах больше не было отчаяния.

Ань Чжэн выдохнул долгий вздох: "Никому не легко жить, никому не легко умереть. Это ты всегда настаивал за него, а он решил не настаивать, ты виноват? Ты можешь печалиться, ты можешь печалиться, но ты не можешь винить себя. "

В этот момент внешняя команда внезапно остановилась, и вскоре после этого впереди раздался громкий шум.

Ань Чжэн посмотрел на Чжуан Фэйфэй: "Ты не хочешь спускаться, я пойду посмотрю, что

происходит".

Ань Чжэн поднял занавеску, спустился с кареты и пошел вперед. Не успел он никого увидеть, как услышал впереди себя чей-то разговор.

"Пусть Чжуан Фэйфэй спустится!"

Говоривший был полон энергии и должен был быть культивирован, чтобы не быть слабым.

Когда Ань Чжэн подошел к передней части, он увидел группу воинов, сидящих на лошадях, но одетых не одинаково. Эта группа людей выглядела очень крепкой. Особенно выделялся лысый мужчина, стоявший впереди, от него веяло храбростью. Количество кавалеристов на противоположной стороне полностью перекрыло дорогу впереди.

"Что случилось?"

спросил Ань Чжэн.

Маленький луань, стоявший впереди толпы, был весь в гневе и белом: "Эта группа из жителей деревни Ляньюнь в Яншане. Наша семья Дун изначально была хозяином деревни Ляньюнь. Позже она была завербована придворными и спустила половину лошади с горы Янь. Этого человека звали Ши Сяо.

. Второй глава деревни Ляньюнь услышал, что большой глава скончался. Он привел оставшихся людей из Яншаня, чтобы убить господина Большого. "

Ань Чжэн подошел к передней части толпы и стоял, глядя на Ши Сяо. Ши Сяо увидел человека, вышедшего из похоронной процессии, чтобы посмотреть на него, и его гнев стал еще сильнее: "Кто ты такой, ****? Неужели это маленькое белое личико духа лисы Чжуан Фэйфэй!"

Ань Чжэн спокойно спросил: "Что ты здесь делаешь?".

"Мщу за то, что стал хозяином!"

"Месть?"

Ань Чжэн посмотрел на Ши Сяо и сказал холодным голосом: "Кто после серьезной травмы твоей большой головы пытался всеми возможными способами вылечить его? Неужели это ты? Теперь, когда твоей большой головы больше нет, ты приходишь и создаешь проблемы, почему он не пришел помочь тебе, когда был там? ? "

"Кто ты такой ****?"

Ши Сяо указал на Аньчжэна копьем в руке: "Чжуан Фэйфэй - большеголовая женщина. Она делает все, что он должен делать, даже если она устала, это должно быть сделано. Как она может спускаться в суд Яньшаня с дерьмом. Какой прок от того, что она взяла нашего брата на Яншань? Теперь, когда его убил этот лисий дух, мы, конечно, должны отомстить! "

Ань Чжэн слегка нахмурился, и все, кто был с ним знаком, знали, что когда он хмурится, он либо медитирует, либо очень зол.

"Как вы собираетесь?"

"Пусть дух лисы Чжуан Фэйфэй будет похоронен вместе с большим мастером!"

крикнула группа людей позади Ши Сяо: "Пусть ее похоронят!"

"Пусть она совершит самоубийство и будет похоронена в доме!"

Ши Сяо указал на Ань Чжэна и сказал: "Если ты неважный человек, покинь меня как можно скорее. Я сейчас очень зол и не забочусь о том, чтобы убить еще одного человека. У людей в этом дерьмовом Цзюшаньюане нет ничего хорошего. Я никогда не отпущу всех людей в Цзюшаньюань, и все умрут, чтобы быть похороненными в большом доме". Чжуан Фэйфэй - женщина большого дома. Если большого дома не станет, она не имеет права продолжать жить". "

Ань Чжэн спросил: "Женщина - это не человек?"

Ши Сяо сказал вслух: "Женщины - люди, а мужчины - небеса! Муж умер, а его жена еще жива? Я слышал, что большой мастер несколько дней назад поправился, а теперь он внезапно умер. Я думаю, что семь из десяти - это Чжуан. Фэйфэй **** была убита. Вы смотрите на вас сзади, чтобы защитить суку, это потому что у вас есть роман с вами, поэтому, как только глава дома лучше, сразу убить его? "

Ань Чжэн: "Ты мужчина и должен отвечать за каждое свое слово".

Ши Сяо сказал: "Конечно, я **** отвечаю! Я говорю вам, что лисий дух Чжуан Фэйфэй на первый взгляд не очень хорошая вещь. Сначала большой мастер был очарован ею, и она оставила Яншань без ума. Какие хорошие дни были у тебя за эти годы? Ты смеешь стоять передо мной и говорить как прелюбодейка. Я первая убью тебя. Я видел, как ты спустился с катафалка. Боюсь, что вы с Чжуан Фэйфэй находитесь рядом с гробом моего брата. Ничего хорошего не сделали! "

Чем больше сердится Ань Чжэн, тем спокойнее становится его лицо: "Ты думаешь, что тебя оскорбил твой брат?"

"Ты оскорбил моего старшего брата!"

гневно крикнул Ши Сяо: "Вы, две шлюхи, делаете бесчеловечные вещи рядом с гробом моего старшего брата, говорите, что мы оскорбляем хозяина. Если сегодня вы останетесь в живых, то мой брат Яньшань Лянюньчжай также Безликий закрепится в реках и озерах. "

Энн кивнула: "У нас с тобой одинаковые мысли. Если ты позволишь уйти живым, мне будет жаль себя".

Ши Сяо дико рассмеялся: "Конечно, **** был угадан мной!"

Он указал на Энн копьем и крикнул: "Братья, покажите мне ясно! Этот человек - прелюбодей суки Чжуан Фэйфэй, и они вдвоем сговорились убить нашего старшего брата. Старший брат был самым добродетельным в своей жизни. Вы все получили благосклонность старшего брата. Если этот человек не убьет, достойны ли вы старшего брата в духе неба?! "

"Убей!"

"Убей!"

"Убей!"

Ши Сяо громко крикнул: "Сегодня братья из деревни Ляньюнь собираются обмыть Фан Гучэна. Я планировал убить только жителей Цзюшаньюаня, чтобы похоронить их в доме, но теперь жалею об этом. Сегодня в городе Фангу никого не отпускают. Я даже Юньчжайского Тиэци хочу превратить в мертвый город! Убил всех, все последовали за мной на юг, чтобы убить пограничный город, и зарубил короля Янь Го. Теперь! "

"Убей!"

"убить!"

"Убей!"

Тысячи Tieqi неистово кричали, сцена была настолько ужасной. Эти люди никогда не воспринимали убийство всерьез. Они были ворами, которые пронеслись по лугам Яншаня и северным границам Янь. Когда они убивают, они не просто говорят. Бесчисленные сабли засверкали, бесчисленные арбалеты были готовы к стрельбе.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2188557